

ХАРЬКОВСКІЯ ПУТИВЛІСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФІЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

СУББОТА, ГЕНВАРЯ 26 ДНЯ,

I.

МІСТНІЯ ИЗВЕСТІЯ.

ІСТОРІЯ ХАРЬКОВСКОЇ ГУБЕРНІЇ.

(Продовженіє.)

ВРЕМЯ НАСЕЛЕНИЯ.

(**) Переселеніе изъ-за Днѣпра въ Україну. По введенії Унії межлу Малоруссами, немедленно послѣдовали переселенія иль въ Україну. Въ 1589 году видимъ уже новосвѣтскихъ Черкасовъ въ Путівльскомъ уѣздѣ (по отниску Путівльского воеводы Григорія Борисова, 1589 г. къ Царю. Оп. Х. Епар.). Первые военные горожане Воронежа, основанного въ 1586 г., были также Черкасы (Грам. Цар.

Мих. 1640 г. Ворон. Вѣд. 1848 г. стр.

120). (**)

(*) Въ 1617 году, до 10,000 казаковъ оставили Польскую Україну и отошли къ Донцю; но некоторые изъ нихъ потомъ опять возвратились на луга Днѣпровскіе (Ригельманъ. Ист. Малор. каз. 1, 94. Моск. 1846 г. См. стат. о Чугуевѣ, примѣч. 7). (*)

(*) Въ 1638 году явился къ Московскому Царю (Гетманъ) Яковъ Остряний въ сопровожденіи своей дружины; страдальцы Укії построили Чугуевъ, и хотя значительная часть иль удалилась опять на прежнія свои мѣста, но вскорѣ явились другія толпы, одна за другою (Ригельм. о Чуг. 1, 45). (*)

(**) Большая часть этихъ переселенцевъ была изъ-за Днѣпра, съ Черкасского острова; они назывались Черкасами, а за ними и всѣ посѣдовавшіе переселенцы, такъ что

кореннымъ жителямъ Слободской Украины усвоилось надолго название Черкасъ-Слобожанъ. Новые поселенцы заняли мѣста болѣе по Ворсклѣ, Мерлу, Можѣ, Удамъ и Донцу, селясь небольшими слободами, продовольствовались ловлею дикихъ звѣрей и рыбъ, стрѣляніемъ дичи и огородными овощами, а хлѣбъ добывали отъ Русскихъ съ Бѣлогородской черты. Окруженные со всѣхъ сторонъ татарскими кочевыми становищами, они должны были всегда быть въ готовности на защиту отъ нападеній. Нужда заставила ихъ учредить изъ себя стражу и, въ соединеніи съ разными людьми, жившими въ крѣпостяхъ русскихъ, они отбивались отъ татарскихъ наѣзловъ. Часты и не маловажны были эти стычки; но особенное вниманіе заслуживаетъ одна изъ нихъ, заставившая Татаръ навсегда отказаться отъ прежнихъ старинныхъ становищъ своихъ, и снискавшая слобожанамъ покровительство царя Михаила Федоровича. Въ 1640 году Кондратій Сулима выступилъ для отраженія Татаръ съ Мерла на Можѣ, разбилъ ихъ, полонилъ многихъ и въ томъ числѣ Хана Аксака, а остальныхъ прогналъ въ степи къ Дону. Возвратившись изъ похода, онъ учредилъ постоянную стражу на рѣкѣ Можѣ, выстроилъ тамъ крѣпость, и успѣлъ такъ напугать Татаръ храбростью и силой, что могъ повойно жить въ своей крѣпости (Ист. обоз. § 3.). (**)

(*) Въ началѣ царствованія Алексея Михайловича, отъ 1645 до 1648 года, до 1247 семей или дворовъ и болѣе 2000 казаковъ, оставилъ Поднѣпровье, поселились по берегамъ рѣкъ Ахтырки, Харькова и Донца. Изъ дворянъ въ это время переселились: Квитки, Шилловские, Захаржевские, Кондратьевы, Лесвицкие и др. (Ригельм. 4, 99, о Нечеан.). (*)

(**) Всльдъ за одними шли другіе, и слободы переселенцевъ распростирались отъ вершинъ Сулы до Оскола и Береки. Противъ нападенія Татаръ устроились смѣны сторожевые, и выстроены крѣпости, изъ которыхъ главная была на Сѣверномъ Донцѣ

близъ нынѣшняго Изюма. Эти сторожевые смѣны и крѣпости были слѣдствіемъ большого набѣга Татаръ, которые въ 1646 году прорвались большою ордою за Бѣлогородскую черту, разсѣялись вокругъ Курска, и покрыли свой путь опустошеніемъ. Къ счастью Слобожанъ Татары были ими разбиты, когда возвращались домой по Муравской дорогѣ (Ист. обоз. § 3.). (**)

(*) Въ 1650—1651 г. было второе при Алексѣѣ Михайловичѣ переселеніе казаковъ. Кромѣ неизвѣстнаго числа семействъ, было въ немъ болѣе 500 однихъ безсемейныхъ казаковъ. Съ послѣдующими не столь важными переселеніями, въ 1654 году считалось уже въ Слободской Украинѣ отъ 80,000 до 100,000 жителей м. п. (Ригельм. 4, 99. Конисск. стр. 152. Ист. обозр. § 3.). (†)

(*) При всѣхъ значительныхъ выходахъ изъ польскихъ владѣній въ Украину, некоторые переселенцы, оставляя свои жилища цѣлыми селѣніями и забирая все свое имущество, забирали и церкви со всемо утварью и со всѣми принадлежностями, и даже брали колокола. Поселяясь здѣсь, они складывали свою церковь, и заботились объ освященіи ея (О Харьк. и гор. Х. г. стр. 30. Прим.), относясь съ нуждами о храмахъ и священникахъ иные въ Москву, другие въ Киевъ (Оп. Х. Еп. ст. 5.). (†)

(*) Въ это время Слободская Украина покрывалась уже земледѣльческими нивами и, жалованная милостивыми граматами русскихъ царей Михаила и Алексея, вскорѣ по области своей причислена къ Бѣлогородскому разряду. (†)

(*) Въ 1659 году, прибрежные жители Днѣпра, Случи и Припети, предвидя кровавую войну Польши съ Россіей, испросили дозволеніе у Гетмана Юрія Хмѣльницкаго перейти въ образовавшіеся Слободскіе полки (Ригельм. 2, 48. Конисск. 152. См. ст. о Базаклевѣ). (†)

(*) Въ 1675 году, жившіе около Павлочи, раздраженные неистовствами Дорошенка

Татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, и потомъ заняли берега Коломака; а лѣтъ за пять прежде того жившіе въ Варшавскомъ повѣтѣ удалились отъ преслѣдованій Поляковъ на рѣку Крыгу (См. стат. о Коломакѣ и Бѣлопольѣ). (*)

(*) Наконецъ самое послѣднее переселеніе Черкасовъ было при Петрѣ I, во время уступки Заднѣпровья Польшѣ. Онъ объявилъ универсалъ (отъ 11 Сент. 1711), данный на имя Бѣлоцерковскаго и другихъ Заднѣпровскихъ полковниковъ, что тѣ, которые оставятъ недвижимыя имѣнія за Днѣпромъ, не потеряютъ отъ того ничего, а получатъ въ Малороссіи или Украинѣ достаточное вознагражденіе. Тогда почти все Заднѣпровское дворянство, чиновники и знатнѣйшіе изъ казаковъ потянулись на лѣвый берегъ Днѣпра, и разсѣялись частію въ Малороссіи, а болѣе въ Слободскихъ полкахъ. Переселеніе ихъ продолжалось еще въ 1715 году (Конисс. 223. О Мурафѣ). (*)

(*) Въ это время къ малороссійскому населенію Слободской Украины присоединилось нѣсколько и великороссійское изъ собственныхъ русскихъ крѣпостей; потомъ съ Кантемира и Кузиковскими пришли сюда Румуны-Волохи, а съ Хорватами—Сербы; наконецъ явились и цыганы, хотя въ небольшомъ числѣ (Ист. обозр. стр. 229); при Еписавѣтѣ же сюда переселялись многіе Великороссіи (Экстрактъ о Слоб. полкахъ гд. 6. См. въ истор. обозр.). Доселѣ существуютъ русскія слободы: Русскіе Тишкі и Проходы при рѣкѣ Харьковѣ, Русская Лозовая при Лозовой, Васищева и Шубина при Удахъ. (*)

(*) Устройство Слободскихъ Украинскихъ поселений. Переселенцы селились слободами; въ западу же отъ набѣговъ Татарскихъ, строили около дорогъ имѣстъ болѣе населенныхъ укрѣпленные города, по образцу русскихъ городовъ Бѣлогородской черты или малороссійскихъ пограничныхъ городовъ. Еще до 1646 года выстроены были городъ Вааки, на рѣкѣ Можѣ, и поправленъ старый

городъ Чугуевъ на Донцѣ; а отъ нихъ къ Салтову протянута сторожевая черта. Послѣ 1646 года построено Изюмскій окопъ на Донцѣ, укрѣпленъ старый городъ Цареборисовъ на Осколѣ, и защищены небольшими крѣпостями нѣкоторыя слободы на западѣ отъ Дона (вѣроятно въ тѣхъ мѣстахъ, где послѣ, во времена Анны Ioannovны, проведена Украинская линія). Къ 1653 году относятъ построеніе Сумъ на Пслѣ, Ахтырии близъ Ворсклы, Харькова на Лопани и Харьковѣ. Послѣ 1653 года построены Лебединъ на Ольшанѣ, Недригайловъ у Сулы. Послѣ 1672 года были укрѣплены Золочевъ на Удахъ, Волчыи Воды на рѣкѣ того же имени, и другія слободы; а въ 1688 году или раньше вновь укрѣпленъ Изюмъ. Города состояли изъ небольшихъ крѣпостей, окруженнѣхъ рвомъ и валомъ, довольно высокимъ, но рѣдко двойнымъ, и всегда въ томъ видѣ, какой удобнѣйшимъ представляла мѣстность крѣпости; не многія изъ нихъ имѣли деревянныя башти или башни, а большую частію покрывали верхъ вала частоколомъ; отъ одной главной крѣпости до другой тянулись, въ извѣстномъ направлѣніи, всегда въ виду другъ у друга, небольшіе окопы, которые соединялись между собою въ мѣстахъ безлѣсныхъ валомъ, а въ лѣсныхъ заваломъ, или частникомъ. Въ крѣпостяхъ вырывались подземные ходы, къ какому нибудь глухому мѣсту, къ рѣкѣ или въ лѣсъ; а вокругъ крѣпостей располагались маяки въ разныхъ направлѣніяхъ къ жилымъ мѣстамъ (Экстр. гд. 1, въ Ист. обоз.). (*)

(*) Въ городахъ преимущественно строились церкви, помѣщались начальственные мѣста, собирались важнѣйшіе рынки или торги (базары) и ярмарки. Это дало городамъ название мѣстѣ. Въ послѣдствіи времени и слободы, имѣвшія церкви, начальство и рынки, получили название мѣстечекъ (Ист. об.). (*)

(*) Число городовъ и мѣстечекъ въ отношеніи къ числу слободъ было незначительно. Слободы въ большомъ количествѣ были раз-

ебли по берегамъ и рѣкъ и рѣчекъ. Особен-
но по Цезу, Ворсклѣ, Мерлу, Удамъ, Можи,
Донцу, Осколу и Торцу, а также въ низмен-
ныхъ привольныхъ мѣстахъ, и заключая
главную часть народонаселенія страны. На-
конецъ постепенно, близъ жилыхъ мѣстъ, въ
лѣсахъ, въ степяхъ, появились хутора, окру-
женные всѣми хозяйственными угодьями
(Ист. обоз.). (*) Жители Слободской Украины раздѣля-
лись на простой народъ и панство, военное
и духовное (Экстр. гл. 2 Шафонского за-
писки о Мазороссіи, см. въ Ист. обоз.). (*)

(*) Простой народъ состоялъ изъ: 1) селянъ, жителей слободъ и хуторовъ, вообще земле-
дѣльцевъ; 2) мѣщанъ, жителей городовъ и
мѣстечекъ, вообще ремесленниковъ и торгов-
цевъ, и 3) военно-служилыхъ людей, или
выборныхъ казаковъ, обязанныхъ постоянной
службою. (*)

(*) Панство военное и духовное, подобно
простому народу, дѣлилось на три класса,
по мѣсту жительства: 1) въ слободахъ и ху-
торахъ жили помѣщики, необязанные служ-
бою и занимавшіеся сельскою промышлен-
ностью, таѣ же сельское духовенство, если
гдѣ были церкви; 2) въ городахъ жили пол-
ковники, и некоторые другие чиновники и го-
родское духовенство; 3) въ войскахъ находи-
лись только близкіе или мѣстные началь-
ники. (*)

(*) Въ отношеніи къ правамъ и обязан-
ностямъ въ народъ и панство порознь состав-
ляли по два отдельна: 1. Въ простомъ народѣ
одни были владѣльческие подданные, а другіе
вольные казаки. Первые жили на земляхъ
панскихъ и должны были дѣлить съ владѣль-
цами свое время и плоды своей дѣятельно-
сти; вторые имѣли собственныя свои земли
и несли военные повинности пошлиной, во-
енное службое и служениемъ чиновникамъ.
2. Панство состояло изъ шляхетства и про-
стыхъ пановъ. Шляхетство военное и духов-
ное имѣло право владѣть крестьянами; прос-
тые паны не имѣли собственныхъ крестьянъ,

а имѣли казаковъ во временномъ служении,
управляя впрочемъ ими какъ собственными
крестьянами (Экстр. гл. 2). (*)

(*) По своему военному устройству Слободская Украина раздѣлялась сначала на три
полка: Сумской, Ахтырский и Харьковский;
потомъ Харьковский раздѣленъ на два: Харь-
ковский и Изюмскій, чрезъ что составилось
четыре полка; а при Петре I (**) причисленъ
къ нимъ пятый полкъ—Острогожскій. (*)

(*) 1. Область Сумского полка занимала
земли нынѣ Сумского и Лебединскаго уѣздовъ
и пограничныхъ уѣздовъ Полтавской и Кур-
ской губерній (Ист. обоз.). (*)

(**) Полковой городъ Сумы; мѣстечки:
Недригайловъ, Бѣлополье, Лебединъ, Шѣна,
Мирополье, Краснополье, Межиричъ, Ворож-
ба, Суджа (Записки до 1766). (**)

(*) 2. Область Ахтырского полка занимала
нынѣшніе Ахтырский и Богодуховскій уѣзды
Харьковской губерніи и отчасти земли смеж-
ныхъ уѣздовъ Харьковской же, Полтавской и
Курской губерній (Ист. обоз.). (*)

(**) Полковой городъ Ахтырка; мѣстеч-
ки: Мурафа, Богодуховъ, Калантаевъ, Крас-
ный Кутъ, Рублевка (Зап.). (**)

(*) 3. Область Харьковскаго полка занимала
земли Харьковскаго, Валковскаго и
частью Зміевскаго и Волчанскаго уѣздовъ
(Ист. об.). (*)

(**) Полковой городъ Харьковъ; мѣстеч-
ки: Липцы, Деркачи, Ольшана, Валки, Мерефа,
Соколовъ, Хотомля, Волчынъ, Воды
(Зап.). (**)

(*) 4. Область Изюмскаго полка занимала
нынѣшніе уѣзды Изюмскій и Купянскій, и
часть Волчанскаго и Зміевскаго уѣздовъ (Ис-
точникъ). (*)

(**) Полковой городъ Изюмъ; мѣстечки:
Печеньги, Мокначъ, Зміевъ, Лиманъ (при
оз. Лиманѣ), Андреевка, Балаклея, Савинцы,
Сеньковъ, Спилаковка, Купянка, Цареборис-
ово, Торъ и многія другія (Зап.). (**)

(*) 5. Область Острогожскаго полка, вважа-

Рыбинского, лежала на востокѣ отъ земель Харьковскаго, отчасти въ Харьковской, от части въ Воронежской губерніяхъ. (Экстр. гл. 1 и 2. Рукоп. Шевича. Ист. об.). (*)

(**) Эта полкъ ни службы, ни слушаевъ и обстоятельствъ—общихъ съ помянутыми полками не имѣлъ; присоединенъ же къ Слободскому полкамъ по единственному соизволенію Государя въ 1700 г. (Зап. стр. 85-86). (**)

(**) Устройство Слободскихъ полковъ было похоже на устройство Украины казацкой. Каждый полкъ имѣлъ около 600 или 800 выборныхъ казаковъ, несшихъ постоянную службу, вооруженныхъ конно-саблями, ружьями, пистолетами и копьами; выборные казаки составляли три военные разряда: казаковъ сотенныхъ, казаковъ хорунжевыхъ и казаковъ пушкарей. Одни сотенные казаки составляли собственно полкъ; хорунжевые были въ родѣ гвардіи полковниковъ; пушкари находились въ крѣпостяхъ при пушкахъ (Экстр. гл. 2). Прочіе казаки, не обязанные постоянной службою, раздѣлялись на два разряда: 1) въ первомъ считались семейства военно-служильныхъ казаковъ и ихъ свойственниковъ, изъ которыхъ поступали въ выборные казаки; 2) во второмъ—семейства казаковъ компанѣцъ или подпомощниковъ, которые должны были помогать служильнымъ во всѣхъ надобностяхъ, и во время походовъ доставлять имъ провіантъ (Экстр. гл. 2). Полки различались знаменемъ съ изображеніемъ своего покровителя Святаго, и раздѣлялись на сотни, которые различались значками съ крестомъ и своимъ номеромъ. Сначала каждый полкъ раздѣлялся на пять сотень; но въ концѣ царствованія Алексія Михайловича въ Сумскомъ полку считалось 9 сотень, въ Ахтырскомъ 8, въ Харьковскомъ 15; а въ послѣдніе годы XVII столѣтія, когда уже было пять полковъ, въ Сумскомъ находилось 9, въ Ахтырскомъ 9, въ Харьковскомъ 8, въ Изюмскомъ 8, въ Острогожскомъ 9 сотень (Экстр. гл. 2). Сотни заключали иногда до 2000 выборныхъ казаковъ (Шаф.). (**)

(**) Полковое начальство вмѣстѣ съ со-теннымъ было единственнымъ начальствомъ въ Слободской Украинѣ. Полкъ находился подъ управлѣніемъ полковника и членовъ полковой старшины (Ист. об.). Онъ былъ избираемъ отъ всѣхъ въ полку чиновниковъ. Власть его была: жаловать по достоинству полковыхъ старшинъ и сотниковъ, раздавать не занятія земли и другія угодья, по заслу-гамъ, утверждая универсалами за собствен-ною подписью и гербовою печатью, въ по-томственное владѣніе, а также занимать и въ собственное владѣніе. Приговоръ наказа-нія преступниковъ зависѣлъ отъ его воли (Записки до 1766 г. стр. 19—20). Онъ имѣлъ въ полку знакъ своей власти—перначъ или шесто-перъ, сдѣланный изъ металла и украшенный камнями (стр. 21).—Полковой обозный, пер-вый посыпъ полковника старшина, завѣдыва-валъ полковою артиллерией, въ небытность полковника командовалъ полкомъ, но не имѣлъ собственно полковничьей власти. Полковой судья завѣдывалъ гражданскими дѣлами, но передавалъ ихъ на окончательное рѣшеніе полковнику. Полковой эсаулъ приводилъ въ исполненіе полковничіи приказанія. Полковой хорунжий охранялъ въ походѣ полковое зна-мя или хоругвь (стр. 20). Полковые писари были секретарями въ полку, одинъ по граж-данской, другой по военной части. (Экстр. гл. 2). Всѣ эти чиновники составляли посто-янную полковую раду, т. е. совѣтъ, совѣща-ясь о важнѣйшихъ военныхъ дѣлахъ. всякий на радѣ имѣлъ равный голосъ, а полковникъ или тотъ, кто исполнялъ его должностъ, имѣлъ два голоса. Распорядителемъ дѣлъ въ радѣ былъ полковой обозный. Дѣла гражданскія были решаемы въ полковой ратушѣ, где за-сѣдало тѣже лица и такъ же подъ предсѣда-тельствомъ полковника, а главнымъ распоря-дителемъ дѣлъ былъ полковой судья. Устро-йство каждой сотни походило на устройство полка. Сотня управлялась сотниковъ, которо-го выбирала полковая старшина. Мѣсто судьи въ сотнѣ занималъ сотенный атаманъ; кро-

мѣ того были: эсаулъ, писарь и хорунжій; выборъ ихъ и отрѣшеніе отъ должности, съ обращеніемъ по прежнему въ рядовые казаки, зависѣли отъ сотника. Атаманъ и писарь засѣдали въ сотенной ратушѣ, эсаулъ и хорунжій распоряжались по военной части (Ист. об.). (*)

(*) Вообще устройство Слободскихъ полковъ основано было на старыхъ обычаяхъ Залінѣпровья и во всемъ посыпало на себѣ отпечатокъ вольного казачества, полукочеваго образа гражданственности, полукочеваго образа понятій, имѣвшаго опору не въ письменныхъ законахъ верховной государственной власти, а въ уваженіи старины и въ волѣ частныхъ лицъ (Тамъ же). (†)

(До слѣдующаго номера).

ВЕОБХОДИМЫЯ ЗАМѢТКИ КЪ СТАТЬѢ:
СВЯТОГОРСКАЯ ОБІТЕЛЬ,
помѣщенной въ Неоф. ч. Хар. Губ. Вѣд. за 1856 годъ.

Въ описаніе Святогорской обители вкрались нѣкоторыя ошибочныя показанія, и авторъ упомянутой статьи спѣшилъ замѣнить ихъ только что полученными достовѣрными свѣдѣніями:

1. № 43 стр. 312, столбецъ 2, строка 30, сказано: «одна была за Потемкинымъ, а другая за княземъ Юсуповымъ». — Должно читать: одна была сперва за Потемкиномъ, а послѣ за княземъ Юсуповымъ.

2. № 43 стр. 313, столбецъ 1, строка 15, вмѣсто: «въ числѣ коихъ были Юсупова и Потемкина», — слѣдуетъ: «въ числѣ коихъ была Юсупова, по первому мужу Потемкина. Слова же: «имѣвшую тогда, вѣроятно, болѣе средствъ», вовсе неумѣстны. Даѣте, вмѣсто: «просила своего племянника Александра Михайловича», — поручила Александру Михайловичу.

3. № 44 стр. 320, столб. 1, строка 16—22, вмѣсто: «монахи Феодосій, Анатолій, Дамаскинъ, Вассаріонъ, Серапіонъ, послушникъ Іоанникий (нынѣ затворникъ церквоскалы

іеросхимонахъ (*) Іоаннъ) и еще пять послушниковъ, съ Арсеніемъ всѣхъ двѣнадцать», — слѣдуетъ: «іеромонахи Феодосій и Анатолій, іеродіаконъ Дамаскинъ, монахъ Іоанникий (нынѣ затворникъ церквоскалы іеросхимонахъ (*) Іоаннъ), послушники Григорій Клица (нынѣ іеромонахъ Германъ), Степанъ Нехаевъ (нынѣ іеромонахъ Серапіонъ) Косьма Мольковъ (нынѣ іеромонахъ Кипріянъ) и Николай Бѣлоусовъ (нынѣ Нифонтъ). Они рѣшились перенести въ Святогорскую пустынь строгій уставъ Глинскій, взятый съ Аѳонскаго. Послѣ этого Арсеній долженъ былъ опять отправиться въ Петербургъ. Тамъ онъ, по отношенію Архієпископа Харьковскаго Іннокентія, былъ возведенъ въ санъ игумена, въ Синодальномъ подворье въ храмѣ Святаго Митрофана Архієпископомъ Курскимъ Илідоромъ (въ Февралѣ 1844 г.). По возвращеніи оттуда отправился онъ съ Глинскою братію въ общему ихъ предназначению.

№ 44 стр. 320, столб. 1, строка 41, вмѣсто: «двѣнадцать Глинскихъ пришельцевъ», — слѣдуетъ: «Глинские пришельцы». — Потомъ, вмѣсто: «совершены предварительное обновленіе игумена, іеромонаховъ и монаховъ», — слѣдуетъ: «совершено предварительное обновленіе обители Архієпископомъ Іліокентіемъ». Потомъ, слова: «и другихъ святыхъ (около 150) и волоскомъ съ божественной главы Спасителя», здесь уже неумѣстны, а относятся къ № 45, стр. 328; выноска остается на своемъ мѣстѣ (*) (тамъ же стр. 110 и 140), а слѣдующія за ней слова примѣчанія относятся къ стр. 328.

№ 44 стр. 321, столб. 2, строка 24 и 25, вмѣсто: «и ста пятидесяти частицъ мощей», — слѣдуетъ: «съ мощами преподобныхъ Печерскихъ».

№ 45 стр. 328, столб. 1, строка 15, вмѣсто: «и 5», — слѣдуетъ: «5., сто пятьдесятъ частицъ мощей Святыхъ Мучениковъ и волосокъ съ божественной главы Спасителя» и «, выноска должна заключать примѣчаніе, помѣщенное на 39 страницѣ. «Весь сей Свя-

той даръ»—и прочее, а послѣ это замѣчаніе должно продолжаться словами: *Упомянутая Святоюорская святыня шла отъ царей Грузинскихъ, и принесена обители Татьяной Борисовной Потемкиною (урожденною княжной Голицыной, дочерью царевны Грузинской), братомъ ея княземъ А. Б. Голицынымъ и графиней Анной Егоровой Толстой, дочерью царевича Грузинского.*

№ 46, стр. 338, статья «Первый строитель Арсений»,—вмѣсто: «строитель»—слѣдуетъ: *и гуменъ*. Вмѣсто: «двѣнадцать избранныхъ иноковъ Глинскихъ»,—слѣдуетъ: *избранные иноски Глинские*.

Тамъ же, въ статьѣ «Тѣснота»,—вмѣсто: «пріобщать толпы пришельцевъ подъ открытымъ небомъ, какъ въ первые вѣка христіанства, выходя къ народу съ дарами изъ всѣхъ дверей церковныхъ, какъ изъ олтаря». —слѣдуетъ: *пріобщать толпы пришельцевъ, ожидающихъ подъ открытымъ небомъ своей очереди, и, выходя изъ Царскихъ вратъ съ потирями, становились рядомъ для пріобщенія по пѣскольку членъ пѣкъ разомъ. Утреня, вечерни и повечеріе отправляемы были въ церкви подъ открытымъ небомъ для удобнѣшаго слышанія всыми молящими и не могущими помѣститься въ церкви—едва толпящимся около церкви.*

№ 47 стр. 342, столб. 1, строка 22,—вмѣсто: «отца Виссариона»,—отца Ксения. Потомъ, вмѣсто: «за нѣсколько недѣль предъ окончаніемъ работы»,—слѣдуетъ: *чрезъ полгода послѣ открытия*. Даѣ, слова: «и даѣ вообще къ церкви», здѣсь вовсе ненужны.

На стр. 343, столб. 1, строки 20, 21, 22 и 23 не нужны, отъ словъ: «Чрезъ нѣсколько и до слова; въ церковскаль».

Стр. 343 въ статьѣ «Затворникъ» вмѣсто: «По смерти общаго духовника, старца Феодосія, гостинникъ»,—слѣдуетъ: *Онъ объявилъ непремѣнное желаніе затвора въ церковскаль.*

II.

Въ Редакціи Харьк. Губ. Вѣдом. получены экземпляры табелей: а) нумерамъ казенныхъ 4% процентныхъ облигаций Царства Польскаго, вышедшихъ въ тиражахъ 1 Октября 1844 года по 1 Августа 1856 года, и находящихся до нынѣ въ обращеніи по неявкѣ владѣльцевъ за полученіемъ слѣдуемыхъ по этимъ облигациямъ платежей; б) нумерамъ, вышедшими въ тиражѣ 22 Октября и 3 ноября 1856 г. серіи обигацій втораго Польскаго займа 150,000,000 злотыхъ или въ 22½ миллионовъ руб. сер., съ показаніемъ подъ оными и нумеровъ, эти серіи составляющихъ, и с) нумерамъ облигаций втораго польскаго займа въ 150,000,000 злотыхъ, каждая въ 500 злотыхъ, а равно цертификатовъ на эти облигации лит. Б по 200 злотыхъ и лит. А по 300 злотыхъ, вышедшихъ въ тиражахъ съ 1836 года по 1856 годъ, коихъ владѣльцы не явились по 19 Июня и 1 Июля 1856/6 годъ за полученіемъ слѣдующихъ иль сумъ.

III.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Въ № 50-мъ Хозяйственной Газеты: Экономическія Записки, за 1856 годъ, помѣщены слѣдующія статьи: Торжественное Собрание И. В. Э. Общества 31 Октября 1856 года.—Жаба.—Усталость глазъ, слабость зрѣнія.—О нѣкоторыхъ болѣзняхъ въ раннемъ возрастѣ дѣтей и ихъ леченія.—Объ искусственномъ кормленіи грудныхъ дѣтей.—Американскій способъ сохраненія льда.—Новое средство въ очищенію прогорѣлаго масла и сала.—Отвѣтъ Г. А. Саментовскому на его отвѣтъ, напечатанный въ 43 № «Экономическихъ Записокъ» сего 1856 года, на мою статью: «О причинахъ медленнаго распространенія посѣвовъ многихъ полезныхъ растеній

въ некоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества.—Объявление.

Къ этому номеру приложена ХХІ винтажка, Карманной Хозяйственной Библиотеки: Совѣты любителямъ цвѣтоводства (46 стр.).

Къ слѣдующимъ двумъ №№ имѣютъ быть приложены остальные изъ коллекціи 24 книжекъ 1856 года,—три книжки, и за симъ при «Трудахъ» и «Экономическихъ Запискахъ» эта коллекція въ 1857 году разсылаема не будетъ, а кому угодно опную имѣть, благово лятъ съ высылкою 2 руб. и сверхъ сего 1 или 2 руб. сер. на пересылку обращаться на имя издателя по этому адресу: Его Высокоблагородію Владимиру Петровичу Бурнашеву

Въ № 51-мъ: Объ устройствѣ ригъ для сушки хлѣба спопомъ.—О посѣвѣ ржи въ смѣси съ овсомъ.—О способѣ приготовленія волоссяныхъ трубочекъ и употребленіи ихъ для храненія осенней матеріи.—Мочегонное лѣкістое лимоновъ въ ягодъ морошки.—Послѣствіе хорошей обработки земли.—Еще призательность г.-жѣ Раушеръ за фруктовые черенки.—Отзыvъ объ упрощенной американской молотильнѣ г. на Шадашевскаго.—Подробности о трюфеляхъ.

IV.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Утеряна 21 Января серебряная подъ чернью табакерка, съ истертою позолотою, формою продолговатая, четырехъ-угольная, на крышкѣ изображенъ подъ деревомъ охотникъ съ ружьемъ и собакою, а на другой сторонѣ злания и деревья. По бокамъ едва замѣтна надпись: «Константина Шабельскаго». Нашедшаго табакерку просятъ доставить ее казначею Губернского Правленія Пересыпкину и получить отъ него привличное вознагражденіе.—1.

Отъезжаютъ за границу:

1) Дворянинъ Николай Петровъ сынъ Смаковский—въ Германію, Францію, Италію и Англію.—3.

2) а) Михаилъ Николаевичъ Зборомирскій, съ женою Анной Ивановой, дѣтами Иваномъ и Николаемъ—въ Швейцарию, Францію, Белгію Германію и Англію.

б) Августъ Ивановичъ Шепфъ—тула же. (с Грайворонскаго уѣзда мѣщанка Александра Вахлова—тула же.—3.

V.

О ПРИѢЗДИШІХЪ И ВЫѢХАВШІХЪ.

Отъ 17-го по 25-е января прибыли:

Изъ г. Чугуева, полк.: Марковъ, Фабринъ и кн. сов. Байбаковъ; г.-Кобелякъ, подполк. Новицкій; дер. Березовки, полк. Бровенскій; Одессы, маоръ Бидеръ; г. Славяносербска, полк. Гози; Петербурга, налв. сов. Вейсбергъ, маоръ Маяцкій и полк. Науменковъ; г. Новочеркаска, полк. Редичкинъ; г. Ахтырка, маоры: Мачковъ, Гравовскій и ген.-маоръ Суходольскій; г. Старобѣльска, подполк. Мусинъ-Пушкинъ; г. Бѣлогорода, кназъ Салтыковъ в ген.-маоръ Черемисовъ; г. Суджи, полк. Черниавскій; г. Полтавы, маоръ Абаза; г. Славянска, полк. Ляпуновъ; г. Новомосковска, маоръ кназъ Енгаличевъ.

ВЫѢХАЛИ:

Въ г. Купянскъ, маоръ Воронецъ; г. Богодуховъ, маоръ (маковскій); г. Волчансъ, предв. двор.: Бахметевъ, Бекарюковъ и маоръ Лидрисъ; Пичинги, полк. Бонтонъ; г. Тифлісъ, ген.-маоръ Журавскій; Москву, маоръ Бидеръ, г. Чугуевъ, кн. сов. Байбаковъ; Петербургъ, стат. сов. Тюрбертъ; г. Воронежъ, маоръ Щербаковъ; г. Астрахань, полк. Редичкинъ; г. Изюмъ, полк. Наумовъ; г. Корочу, маоръ Воронецъ; г. Варшаву, ген.-лейт. Сержпутовскій.